

УДК 343.85

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-119-125

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА ПРЕВЕНЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОДЛЕЖАЩЕЙ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЮ

Карчевский К. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье предлагается ретроспектива формирования современного института лицензирования предпринимательской деятельности, определение его роли и целеполагания в правовых механизмах, которые призваны предупреждать наступление негативных последствий для общества и государства. Представлена взаимосвязь между положениями гражданского и уголовного законодательства, которые влияют на превенцию ведения предпринимательской деятельности без продленной в установленном законом порядке обязательной лицензии. Дан анализ тенденций правоприменительной практики и их влияния на предупреждение преступлений в сфере предпринимательской деятельности, подлежащей лицензированию. Отмечена возросшая роль противоречивого судебного толкования положений отечественного законодательства, которое не способствует формированию единообразного применения положений уголовного закона. Противоречивая судебная практика оценки однородных по своей природе общественных отношений, которая имеется в настоящее время, порождает путаницу и неразбериху в правоприменительной практике. Обращено внимание на возможные риски причинения вреда другим общественным отношениям, связанным с охраной жизни и здоровья, имущественных прав, при сохранении выявленных противоречий.

Ключевые слова: предпринимательство, лицензия, превенция, преступление, лицензирование.

Преступления в сфере предпринимательской деятельности в последнее время заслуженно находятся в центре внимания законодателя и правоприменителей, так как декриминализация экономических правоотношений существенным образом должна повысить привлекательность предпринимательского климата России. В последнее время наблюдается стойкая тенденция к снижению мер уголовно-правового воздействия на в сферу предпринимательства, в том числе связанного с лицензированием. По оценке инициаторов данного послабления, оно существенным образом может улучшить условия для ведения бизнеса, устранить ряд административных барьеров и препятствий для благоприятного ведения предпринимательской деятельности [1].

Однако для объективного рассмотрения состояния уголовной политики в сфере предпринимательской деятельности, подлежащей лицензированию, необходимо рассмотреть современное состояние, цели и задачи самого института лицензирования, который на протяжении продолжительного периода времени претерпевал изменения, подвергался существенному изменению и реформированию, прямо скажем, не всегда последовательному и однозначному. Одним из последних крупных шагов по реформированию института лицензирования стало принятие в новой редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (Далее – Закон). Принятый Закон закрепил легальный понятийный аппарат, на который необходимо обратить внимание при раскрытии темы настоящей публикации. Так

Законом дана дефиниция понятию лицензии как специальному разрешению на право осуществления субъектами гражданских правоотношений конкретных видов деятельности, исчерпывающий перечень которых предусмотрен Законом. В новой редакции Законом дано понятие лицензированию, которое включает в себя деятельность уполномоченных органов по выдаче и пролонгации лицензии, а также по ограничению и возобновлению её действия [2]. Как известно получение необходимой лицензии для ведения предпринимательской деятельности сопряжено с бременем дополнительных расходов для соискателя и обладателя лицензии, связанных с необходимостью соответствия лицензионным требованиям, а также оплатой проведения экспертиз и получения различного рода заключений [3]. Казалось бы, дополнительные расходы предпринимателей, связанные с лицензированием, не имеют смысла и замедляют темпы экономического роста, что, в конечном счете, негативно сказывается на благосостоянии нашей страны. Однако для разъяснения причин сохранения института лицензирования в представленном виде необходимо обратиться к ст. 2 Закона, которая устанавливает цели самого лицензирования, которое по своей сути осуществляется для предотвращения ущерба правам широкой категории общественных отношений и недопущению причинения вреда здоровью и смерти населения в результате ведения деятельности, подлежащей лицензированию [1]. Изложенное целеполагание существования института лицензирования в отечественном законодательстве имеет, по нашему мнению, прежде всего задачей предупреждение возможных негативных и опасных последствий, которые могут возникать в случае несоблюдения установленных лицензионных требований, в которые могут включаться наличие системы производственного контроля, трудоустройство квалифицированных работников и наличие технических средств, оборудования и т.д. Ослабленный контроль со стороны государства в данной сфере имеет потенциальную опасность возникновения негативных и опасных последствий, которые находятся под уголовно-правовой охраной.

Рассматривая вопросы профилактических задач законодательства, регламентирующего вопросы лицензирования, нельзя не отметить роль уголовного законодательства, одной из задач которого является предупреждение преступлений. Упоминание о данной задаче содержится в ч.1 ст. 2 УК РФ, а также опосредовано – в ч.2 ст. 43 УК РФ, согласно которой наказание за совершение преступлений преследует цель превенции новых нарушений уголовного закона. В теории уголовного права доминирует следующий подход к разделению превенции по кругу лиц на общую и частную (специальную). Именно сила и потенциал общей превенции удерживает значительные слои населения (исходя из темы публикации – предпринимателей) от нарушений уголовного законодательства, информирует о деяниях, которые запрещены уголовным законом под угрозой наказания. Страх подвергнуться негативному воздействию уголовно-правовых институтов, а также ощутить их влияние, во многом определяет законопослушное поведение членов гражданского общества и предпринимателей. Не меньшую роль в деле предупреждения новых преступлений играет частная превенция, которая удерживает от совершения новых преступлений лиц, которые уже нарушили уголовных закон, путем применения в отношении преступников наказания или мер уголовно-правового характера.

Анализ положений уголовного закона справедливо приводит к мысли о том, что задача превенции закреплена не только в упомянутых нормах Общей части, но и содержится в статьях, которые устанавливают уголовную ответственность, за совершение конкретных преступлений. К таким преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, связанной с лицензированием, следует отнести ст.ст. 171, 171.2, 171.3, 172, 235, 235.1, 255 УК РФ. В настоящей публикации более подробно рассмотрим трансформацию правоприменительной практики и её неоднозначность при квалификации деяний по ст. 171 УК РФ в случаях осуществления предпринимательской деятельности с обязательной лицензией, срок которой истек.

Рассматривая вопрос срока действия лицензии нельзя не упомянуть, что Закон в ч.4 ст. 9 устанавливает бессрочность действия лицензии с исключениями, установленными другими федеральными законами, которые могут ограничивать срок действия лицензии [1]. Ограничение срока действия выданной лицензии подразумевает необходимость совершения субъектом предпринимательской деятельности действий, направленных на пролонгацию срока действия лицензии, для сохранения легального характера своей деятельности. Приведенное утверждение согласуется с положениями ст. 49 Гражданского кодекса РФ, которой установлено начало легальной деятельности юридического лица по осуществлению предпринимательской деятельности, подлежащей лицензированию – с момента получения разрешения (лицензии) по прекращению действия разрешения (лицензии) [4]. Аналогичная позиция изложена в п.4 разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [5]. Исходя из приведенных положений предполагается, что при наступлении материальных последствий, таких как например извлечение дохода в крупном размере, законодатель запрещает под угрозой уголовного наказания ведение предпринимательской деятельности определенного вида с обязательной для этого лицензией, срок которой истек.

Приведенные положения законодательства нашли своё отражение при постановлении приговора Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 18 сентября 2017 года по делу №1-104/2017, которым Валеев М.Г. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Согласно приведенного приговора суда Валеев М.Г., являясь директором ООО «Управляющая компания жилищно-коммунального хозяйства» от имени данного общества руководил добычей из артезианских скважин подземных вод, которые в последующем реализовывались на коммерческой основе населению. При этом Валееву М.Г. было достоверно известно, что сроки действия ранее выданных лицензий на ведение данного вида деятельности истекли и мер по продлению срока их действия последний не предпринимал. Таким образом, при постановлении приговора судом отмечено, что ведение предпринимательской деятельности без обязательной для данного вида лицензии, продленной в установленном Законом порядке, является нелегальным и образует состав преступления, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ [6]. Аналогичные позиции изложены в приговоре Ухтинского городского суда Республики Коми от 29 марта 2017 года по делу № 1-23/17 [7] и Балахнинского городского суда Нижегородской области от 31 августа 2012 года по делу № 1-136/12 [8].

Тем не менее судебная практика по вопросу привлечения к уголовной ответственности за ведение предпринимательской деятельности, подлежащей лицензированию не является однородной.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ 02.04.2008 года в порядке надзора пересмотрено уголовное дело № 4-Д08-4 в отношении Поручикова П.В., осужденного нижестоящими инстанциями за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Из обвинительного приговора суда первой инстанции следует, что Поручиков П.В. осужден за то, что, работая директором общества с ограниченной ответственностью, в период нескольких лет незаконно, без соответствующей лицензии, извлекал доход в особо крупном размере за оказание медицинских услуг. Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 17 января 2007 года приговор оставлен без изменения, а постановлением президиума Московского областного суда от 26 декабря 2007 года приговор и кассационное определение в отношении Поручикова П.В. оставлены без изменения. В ходе надзорного пересмотра обвинительного приговора было установлено, что у общества, которым руководил Поручиков П.В. имелась лицензия на ведение медицинской деятельности, срок которой истекал. За несколько дней до начала инкриминируемого периода незаконного предпринимательства Поручиков П.В. обратился в лицензирующий орган от имени указанного общества за продлением срока действия лицензии. Однако данное заявление не было рассмотрено по вине лицензирующего органа, что было установлено в ходе судебного разбирательства и отражено в постановлении Арбитражного суда Московской области от 26 сентября 2006 года, которое имелось в материалах уголовного дела при постановлении обвинительного приговора судом первой инстанции.

При пересмотре ранее вынесенных судебных решений в надзорном порядке Верховный Суд РФ указал, что принятые решения нельзя признать обоснованными, поскольку нижестоящими инстанциями не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на постановление приговора. Преюдиция, закрепленная в постановлении Арбитражного суда Московской области от 26 сентября 2006 года, установила, что продление лицензии на очередной срок было задержано не по вине Поручикова П.В., о чём имелись соответствующие сведения в материалах уголовного дела.

Поскольку осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда лицензия обязательна, является умышленным преступлением на основании приведенных доводов Верховный Суд РФ пришел к мнению, что в действиях Поручикова П.В. отсутствует инкриминируемый ему состав преступления, приговор в отношении его и все последующие судебные решения подлежат отмене [9].

В приведенном судебном решении правомерно дана оценка влияния волокиты со стороны лицензирующего органа на продление ранее выданной лицензии, что справедливо привело к прекращению уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. Таким образом, как указал Верховный Суд РФ, при решении вопроса о наличии состава преступления незаконного предпринимательства, учитывается и имеет значение не только факт ведения предпринимательской деятельности с

лицензией, срок которой истек, но и неправомерное бездействие лицензирующего органа по продлению срока действия лицензии.

Кроме того, на формирование следственно-судебной практики существенным образом влияет судебное толкование положений уголовного закона, которое нашло своё отражение во внесении изменений 11.06.2020 года в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (Далее – Постановление). Так согласно внесенных изменений указанное постановление дополнено п.п. 18.1-18.3, которыми Верховный Суд РФ произвел определенную революцию в судебной практике в оценке ведения предпринимательской деятельности без обязательной лицензии: не влечет уголовной ответственности временное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (лицензия не продлена в установленные сроки), если прекращение указанной деятельности может привести к дезорганизации работы объектов жизнеобеспечения (прекращение водозабора, водоочистки, теплоснабжения жилья и социальных объектов населенного пункта, угроза техногенной аварии и т.д.) [10]. Верховным Судом РФ при ведении предпринимательской деятельности без продлённой в установленном порядке лицензии предложено использовать обстоятельства, исключающие преступность деяния, как крайняя необходимость и обоснованный риск. При обсуждении Пленумом принятой редакции докладчиком судьей ВС РФ Абрамовым С.Н. констатирована возможность применения указанных обстоятельств освобождения от уголовной ответственности. В выступлениях, представителя Министерства юстиции РФ и Генеральной прокуратуры РФ, которые поддержали представленные изменения, не нашли своё отражение мотивы и основания принимаемых изменений [11]. Таким образом остаются неясными предпосылки и основания принимаемых изменений.

Анализируя приведенные изменения, следует отметить, что в своем толковании от 11.06.2020 года Верховный Суд Российской Федерации отошел от предложенной в постановлении СК по уголовным делам Верховного Суда РФ 02.04.2008 года по делу № 4-Д08-4 позиции, согласно которой при выяснении наличия признаков незаконного предпринимательства, подлежащего лицензированию, необходимо выяснения бездействия лицензирующего органа при продлении срока действия лицензии. По нашему мнению, новый подход, предложенный Верховным Судом РФ в новой редакции Постановления, имеет как ряд недостатков, так как не содержит указаний на обязанность инициативы субъекта предпринимательской деятельности, направленной на пролонгацию действия лицензии. Отсутствие данного указания вступает в противоречие с упомянутой ст. 49 ГК РФ и позицией того же Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п.4 постановления Пленума от 18 ноября 2004 г. № 23, которыми установлен запрет на ведение предпринимательской деятельности без продленной в установленном законом порядке лицензии.

До внесения указанных изменений, как показывает приведенная в настоящей публикации судебная практика, ведение предпринимательской деятельности с лицензией, срок которой истек, при наступлении материальных последствий, предусмотренных уголовным законом, было бы признано нарушением уголовного

закона и повлекло бы за собой применение мер уголовно-правового воздействия. Новая редакция Постановления заложила в себе потенциал злоупотребления со стороны субъектов предпринимательской деятельности, виды деятельности которых подлежат лицензированию, и возможность вести свою деятельность, как минимум некоторое время, без совершения каких-либо действий, направленных на продление или получение обязательной лицензии.

Но где же баланс и граница между крайней необходимостью, обоснованным риском, которые предлагает использовать Верховный Суд РФ при ведении предпринимательской деятельности без продлённой в установленном порядке лицензии, и общественными интересами безопасности опасных производственных объектов и других объектов экономического интереса, охраняемыми законодательством о лицензировании, а также возможными тяжкими материальными последствиями, которыми могут грозить техногенные аварии? По нашему мнению, внесённые изменения в указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ, не дают ответов на эти вопросы. Данная неопределенность с высокой долей вероятности породит неоднозначную судебную практику, которая в значительной степени снизит предупредительные возможности уголовного закона, противоречит целям существования института лицензирования и порождает правовой нигилизм в гражданском обществе, неверие в способность выполнить охранительную функцию со стороны уголовного закона. Государство, ослабив контроль за лицензированием, допустив ведение предпринимательской деятельности с лицензией, срок действия которой истек, или без таковой, рискует создать условия для совершения других преступлений, которые могут нести более тяжкие материальные последствия, выражающиеся не только в причинении значительного имущественного вреда, но и в нанесении вреда здоровью граждан и причинении им смерти.

Список литературы:

1. Законопроект № 1112019-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 19.01.2021)
2. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 29.01.2021)
3. Пояснительная записка к законопроекту № 414451-5 О лицензировании отдельных видов деятельности – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/414451-5> (дата обращения: 10.02.2021)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 21.02.2021)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (ред. от 7 июля 2015 г.) – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253895/> (дата обращения: 10.03.2021)
6. Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 18 сентября 2017 года по делу №1-104/2017 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qFD3TzHZqOmq/> (дата обращения: 15.03.2021)
7. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 29 марта 2017 года по делу № 1- 23/17 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0dGhhmpXBmJ/> (дата обращения: 15.03.2021)
8. Приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 31 августа 2012 года по делу № 1-136/12 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OkxjWefZaumK/> (дата обращения: 15.03.2021)
9. Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 апреля 2008 г. N 4-Д08-4 – URL: <https://base.garant.ru/55719399/> (дата обращения: 30.03.2021)

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (ред. от 11 июня 2020 г.) – URL: <http://garant.ru/document/71539904/> (дата обращения: 05.04.2021)
11. Заседание Пленума Верховного Суда Российской Федерации посредством веб-конференции от 11.06.2020 года – URL: https://vsrf.ru/press_center/news/29000/ (дата обращения: 14.04.2021).

Karchevskiy K.A. The influence of judicial practice on the prevention of crimes in the sphere of business connected with licensing // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – P. 119-125.

The article offers a retrospective of the formation of modern institute in the business licensing, it's place and aim in the legal mechanisms witch called to prevent negative consequences for society and the state. The author presents the relationship between civil and criminal laws which has influence on the prevention of conducting business without a mandatory extended license. The article analyzes the trends in law enforcement practice and their impact on the prevention of crimes in the sphere of business connected with licensing. Also the increased role of contradictory judicial interpretation of national legislation is noted, which don't help to implement criminal law uniform. The contradictory judicial practice in criminal cases, which is currently available, creates confusion in law enforcement practice. The author pied attention about if contradictions in judicial interpretation don't be solve, it will be possible have risks of harming other public relations called to protect life, health and property.

Key words: entrepreneurship, license, prevention, crime, licensing.

Spisok literatury:

1. Zakonoproekt № 1112019-7 O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugolovnogo prostupka – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (data obrashcheniya: 19.01.2021)
2. Federal'nyj zakon «O licenzirovanii otдел'nyh vidov deyatel'nosti» ot 04.05.2011 № 99-FZ (red. ot 31 iyulya 2020 g.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (data obrashcheniya: 29.01.2021)
3. Poyasnitel'naya zapiska k zakonoproektu № 414451-5 O licenzirovanii otдел'nyh vidov deyatel'nosti – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/414451-5> (data obrashcheniya: 10.02.2021)
4. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (data obrashcheniya: 21.02.2021)
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18 noyabrya 2004 g. № 23 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve» (red. ot 7 iyulya 2015 g.) – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253895/> (data obrashcheniya: 10.03.2021)
6. Prigovor Nurlatskogo rajonnogo suda Respubliki Tatarstan ot 18 sentyabrya 2017 goda po delu №1-104/2017– URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qFD3TzHZqOmq/> (data obrashcheniya: 15.03.2021)
7. Prigovor Uhtinskogo gorodskogo suda Respubliki Komi ot 29 marta 2017 goda po delu № 1- 23/17 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0dGhhmpXBmJ/> (data obrashcheniya: 15.03.2021)
8. Prigovor Balahninskogo gorodskogo suda Nizhegorodskoj oblasti ot 31 avgusta 2012 goda po delu № 1-136/12 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OkxjWefZaumK/> (data obrashcheniya: 15.03.2021)
9. Nadzornoe opredelenie SK po ugovolnym delam Verhovnogo Suda RF ot 2 aprelya 2008 g. N 4-D08-4 – URL: <https://base.garant.ru/55719399/> (data obrashcheniya: 30.03.2021)
10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15 noyabrya 2016 g. № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj i inoj ekonomicheskoy deyatel'nosti» (red. ot 11 iyunya 2020 g.) – URL: <http://garant.ru/document/71539904/> (data obrashcheniya: 05.04.2021)
11. Zasedanie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii posredstvom veb-konferencii ot 11.06.2020 goda – URL: https://vsrf.ru/press_center/news/29000/ (data obrashcheniya: 14.04.2021).